

821.111(73)

НОВАТОРСКИЕ СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ МИСТИЧЕСКОГО В РАССКАЗАХ Г. ДЖЕЙМСА

В.В. ШАТОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются новаторские способы и приемы выражения мистического в рассказах Г. Джеймса (Henry James, 1843–1916). Перенимая опыт писателей-предшественников, Г. Джеймс вносит новые приемы, которые отличают его авторский стиль и раскрывают жанр мистической новеллы с новой стороны.

Несмотря на то, что Генри Джеймс следует устоявшимся традициям и канонам мистического рассказа, он также вносит авторские приемы и способы, раскрывая «страшный» жанр с новой стороны.

Как было отмечено ранее, основная задача «мистических» «страшных» рассказов – это вызвать страх (у героя, у читателя). Однако в рассказах Г. Джеймса «страх» отодвигается на второй план. Главная задача мистических рассказов Джеймса не напугать читателя, а достичь психологизма в произведении, детально описать внутреннее состояние персонажа, его страхи и переживания. Таким образом, страх – это лишь инструмент, с помощью которого автор заглядывает в мысли персонажа, раскрывает его как личность.

Так, в рассказе «Призрачный арендатор» на первый план выходят переживания отца, который разрушил не только личное счастье дочери, но и своими злыми словами «убил» ее:

«Однажды я непреднамеренно совершил великое преступление, за которое я теперь расплачиваюсь. Я отдаю свою жизнь. Я не уклоняюсь от расплаты; я смотрю ей прямо в лицо, прекрасно зная, что это такое. Я не пытался обмануть; я не умолял извинить меня от этого; я не бежал от наказания. Оно ужасно, но я его принял»¹⁷² (Перевод наш. – В.Ш.).

В рассказе «Сэр Эдмунд Орм» раскрываются страдания миссис Марден, которую преследует чувство вины за смерть отвергнутого поклонника. Преследующие ее угрызения совести, воплощаются в дух сэра Эдмунда Орма, который напоминает ей об ее ошибке.

«– ...Да, он все еще здесь, в гостиной, но некогда он покончил с собой. Я разбила ему сердце:... Мы должны были пожениться, но я сбежала чуть ли не из-под венца. Я встретила того, кто понравился мне больше... Я знала: сэр Эдмунд Орм любит меня, но не догадывалась, насколько сильна была его любовь. Я сказала ему, что мне нет дела до его чувств, что я не могу и никогда не смогу выйти за него замуж. Мы расстались, и он выпил какие-то отвратительные пилюли – или микстуру; исход оказался роковым. Это было ужасно, чудовищно; он умирал в страшных муках. Я вышла замуж за майора Мардена... Я была счастлива... время лечит раны. Но после смерти мужа он (Сэр Эдмунд Орм) стал мне являться»¹⁷³ [4].

«Третья сторона» – история двух одиноких женщин, влюбляющихся в призрак своего умершего предка. Тема глубокого одиночества и его опасность – главная тема произведения, а образ восхитительного призрака – как образ несбыточной мечты о прекрасном принце:

«На самом же деле наших очаровательных кузин более всего поддерживало – при всей его иллюзорности – ощущение того, что в доме у них поселился какой-никакой, а все же мужчина. Этот факт исключал их из разряда безмужних особ, занесению в который всякая представительница прекрасного пола противится до последнего, пока не иссякнет даже самая слабая, последняя надежда. А визитер подавал им надежду – пускай лишь воображаемую; провоцируемые фантазией, кузины в конце концов до такой степени взбудоражились, что стали всерьез чувствовать себя скомпрометированными чужим присутствием: утешение находилось только в полнейшей неосведомленности окружающих»¹⁷⁴ [5].

¹⁷² «“I once committed, unintentionally, a great crime. Now I pay the penalty. I give up my life to it. I don't shirk it; I face it squarely, knowing perfectly what it is. I haven't tried to bluff it off; I haven't begged off from it; I haven't run away from it. The penalty is terrible, but I have accepted it”» [30].

¹⁷³ «“He's there still, but he killed himself. I broke his heart ... We were to have been married, but I broke it off – just at the last. I saw someone I liked better... I wasn't in love with Edmund... But he did love me. I told him I didn't care – that I couldn't, that I *wouldn't*. I threw him over, and he took something, some abominable drug or draught that proved fatal. It was dreadful, it was horrible, he was found that way – he died in agony. I married Captain Marden... I was happy; time obliterates. But when my husband died I began to see him» [8].

¹⁷⁴ «“What really most sustained our friends in all ways was their consciousness of having, after all – and so contrariwise to what appeared – a man in the house. It removed them from that category of the manless into which no lady really lapses till every issue is closed. Their visitor was an issue – at least to the imagination, and they arrived finally, under provocation, at intensities of flutter in which they felt themselves so compromised by his hoverings that they could only consider with relief the fact of nobody's knowing» [11].

В рассказе «Веселый уголок», вводя образ двойника, автор напоминает о том, что в каждом человеке идет постоянная борьба света и тьмы. Вечная тема «добра и зла» является основой данного рассказа.

«Внезапный поворот чувств, который наш друг испытал прежде даже, чем осмыслил, был, конечно, огромен; такой перепад – от прежних опасений вдруг к этому, совсем уж непостижимому маневру противника. По крайней мере такой смысл Брайдон склонен был, дивясь, вложить в происшедшее, ибо он мог только дивиться на свое другое «я» в его новой позиции... Разве не доказывало все это, что ему, Брайдону, символизирующему здесь полноценную жизнь с ее достижениями и удовольствиями, жизнь торжествующую, тот, другой, не в силах был смотреть в лицо в час ее торжества? Разве не были доказательством эти великолепные руки, закрывающие лицо, сильные и плотно к лицу прижатые? Так решительно и так плотно прижатые, что, несмотря даже на одну особую истину, одну маленькую реальность, погашающую все остальное, – именно на тот факт, что на одной из этих рук не хватало двух пальцев, как бы случайно отстреленных и тем сведенных всего лишь к коротеньким обрубкам, – несмотря даже на это, лицо было все же надежно укрыто и спасено»¹⁷⁵ [2].

Отличительной чертой в рассказах Г. Джеймса также считается повествование от третьего лица.

Так, в рассказе «Призрачный арендатор» повествование ведется от лица студента-теолога, который рассказывает историю капитана Даймонда. При этом он выступает не только сторонним наблюдателем, но и сам вступает в контакт с потусторонним миром, становясь одним из главных героев.

Тоже наблюдается и в рассказе «Сэр Эдмунд Орм», где повествователь начинает рассказ с истории знакомства со своей возлюбленной, а потом становится одним из основных героев, ведь он не просто передает услышанную историю, но и утверждает, что сам видел призрака.

В двух вышеупомянутых произведениях уместно использование термина «ненадежный рассказчик». Ненадежный рассказчик – художественный приём, заключающийся в том, что рассказчик сообщает неполную или недостоверную информацию. Взаимодействие с потусторонними силами, мрачная атмосфера ужаса ведут к психофизическим изменениям персонажей. Иногда предполагают, что контакты со сверхъестественными силами – лишь игра воображения, вызванная психическими расстройствами или измененным состоянием сознания говорящего [6, с. 32].

Стоит упомянуть, что рассказ «Сэр Эдмунд Орм» начинается с небольшого предисловия:

«Эти записки не датированы, но появились они, по-видимому, спустя много лет после смерти сурруги писавшего; она же, надо полагать, и выводится там наряду с другими лицами. Мнению моему, однако, в этом странном повествовании прямого подтверждения найти нельзя, да теперь это скорее всего и не важно. Вступив во владение унаследованным имуществом, я обнаружил недатированную рукопись под замком в выдвижном ящике стола вместе с прочими бумагами: письмами, памятками, счетами, выцветшими фотографиями, пригласительными билетами; все это принадлежало юной несчастной леди, скончавшейся в родовых муках через год после свадьбы. Вот единственная нить, за которую можно ухватиться; однако вы наверняка сочтете подобное основание довольно шатким для сколько-нибудь надежных выводов. Не могу поручиться, что автор записок был движим побуждением достоверно изложить реально происходившие события; могу только засвидетельствовать искренность и правдивость, которые всегда были присущи моему знакомому. Во всяком случае, он писал это для себя, а не для публики. Повесть привлекла меня необычностью содержания, и я, обладая полным правом выбора, именно поэтому и решил представить ее всеобщему вниманию. Что касается стиля, пусть читатель помнит: записки не предназначались для посторонних глаз. В рукописи я ничего не менял, за исключением имен»¹⁷⁶ [4]. Таким образом автор добавляет истории достоверности. Прием «найденной рукописи» или «услышанной истории», переданной на бумагу – один из авторских приемов Г. Джеймса.

Так, повесть «Поворот винта» (*The Turn of the Screw*, 1898) представляет собой «рассказ в рассказе», прочитанный неким Дугласом гостям старинного дома, собравшимся в сочельник у камина: «*Это*

¹⁷⁵ «The revulsion, for our friend, had become, before he knew it, immense--this drop, in the act of apprehension, to the sense of his adversary's inscrutable manoeuvre. That meaning at least, while he gaped, it offered him; for he could but gape at his other self in this other anguish, gape as a proof that he, standing there for the achieved, the enjoyed, the triumphant life, couldn't be faced in his triumph. Wasn't the proof in the splendid covering hands, strong and completely spread? – so spread and so intentional that, in spite of a special verity that surpassed every other, the fact that one of these hands had lost two fingers, which were reduced to stumps, as if accidentally shot away, the face was effectually guarded and saved» [10].

¹⁷⁶ «The statement appears to have been written, though the fragment is undated, long after the death of his wife, whom I take to have been one of the persons referred to. There is, however, nothing in the strange story to establish this point, which is, perhaps, not of importance. When I took possession of his effects I found these pages, in a locked drawer, among papers relating to the unfortunate lady's too brief career (she died in childbirth a year after her marriage), letters, memoranda, accounts, faded photographs, cards of invitation. That is the only connection I can point to, and you may easily and will probably say that the tale is too extravagant to have had a demonstrable origin. I cannot, I admit, vouch for his having intended it as a report of real occurrence – I can only vouch for his general veracity. In any case it was written for himself, not for others. I offer it to others – having full option – precisely because it is so singular. Let them, in respect to the form of the thing, bear in mind that it was written quite for himself. I have altered nothing but the names» [8].

чудовищная история, омерзительная, полная ужаса и боли...»¹⁷⁷ [3, с. 45].

Далее становится известно, что история – это манускрипт, написанный «рукой женщины. Она скончалась двадцать лет назад, но перед смертью прислала мне [Дугласу] свою исповедь»¹⁷⁸ [3, с. 46].

Затем Дуглас рассказывает о том, что этот рассказ был написан женщиной, которой пришлось работать в одном старинном поместье в Эссексе, дает слушателям некоторые подробности из ее жизни там, но таким образом вызывает лишь новые вопросы.

Можно сказать, что с самого начала произведения Генри Джеймс начинает свою авторскую «игру». Давая предысторию и краткий обзор текста, он ставит перед читателем ряд загадок, которые необходимо решить.

В рассказах «Третья сторона» и «Веселый уголок» имя и личность нарратора остаются неизвестными, так же, как и источник истории в целом.

Любовная линия – обязательный элемент рассказов Генри Джеймса. Любовь может быть причиной возникновения тайны и призрака, как в рассказе «Сэр Эдмунд Орм», где сэр Орм становится призрачным преследователем своей возлюбленной, которая разбила ему сердце и подтолкнула к самоубийству. Также побочная любовная линия, где повествуется о развитии чувств героя-повествователя и его возлюбленной:

*«Признаться, я не опасался за мисс Марден, ибо чувствовал: она не способна лукавить со мной из тщеславия; отказ ее был обусловлен единственно моею поспешностью. Нам следовало лучше узнать друг друга; я слишком рано заявил Шарлотте, что готов посвятить ей всю свою жизнь. Она не могла взять обратно своих слов до того, как зайдет разговор о большем. Но я не торопил мисс Марден с решением: в то утро на террасе я спросил ее только, не будет ли она возражать, если на протяжении зимы я буду посещать их дом. Я пообещал приходить не слишком часто и в течение трех месяцев не заговаривать о сватовстве. Шарлотта ответила, что я могу поступать, как мне заблагорассудится, и на том мы расстались. Я сдержал данное ей обещание и в течение трех месяцев молчал. Вопреки ожиданиям, мне порой казалось, что Шарлотте недостает моего поклонения, несмотря на то что она ко мне равнодушна. Как я желал, чтобы она полюбила меня!»*¹⁷⁹ [4].

В рассказе «Призрачный арендатор» деспотичная любовь отца к дочери становится причиной смерти, а подоплекой к этому служит непослушание дочери, которая не захотела выходить замуж за выбранного отцом жениха, выбрав простого парня.

В «Веселом уголке» любовь Брайдона и его верной подруги мисс Ставертон служит примером того, что верный любящий друг поможет преодолеть любые трудности и победить зло. Так мисс Ставертон поддерживает Брайдона в его борьбе с темным «alter ego»:

«Ах! – Брайдона передернуло! – то ли из-за доказанного теперь их тождества, то ли от сокрушения о потерянных пальцах. Затем: – У него есть миллион в год, – добавил он просветленно. – Но у него нет вас.

*– И он не вы, нет, нет, он все-таки не вы! – прошептала она, когда он прижал ее к груди»*¹⁸⁰ [2].

«Третья сторона» – это пример странной и «большой» любви. Кузины влюбляются в призрака умершего предка, они начинают выяснять, к кому тот проявляет больше внимания, и ревнуют его к друг другу. Сестры едва не лишаются здравого рассудка, однако к ним вовремя приходит прозрение.

Неоднозначны концовки мистических рассказов Джеймса. Если «Сэр Эдмунд Орм» и «Призрачный гость» заканчиваются болезнью и смертью главных героев (что характерно для «страшных» рассказов), то рассказы «Веселый уголок» и «Третья сторона» имеют счастливый конец. Возможно, это можно объяснить тем, что герои, заканчивающие своей жизнь мучительной смертью, несут наказание за свои деяния, то есть смерть – это «искупление» греха и очищение.

Несмотря на следование устоявшимся принципам написания мистического рассказа, Генри Джеймс вносит новаторские черты, а именно:

- 1) главная задача мистических рассказов Г. Джеймса не напугать читателя, а достичь психологизма в произведении, детально описать внутреннее состояние персонажа, его страхи и переживания;
- 2) повествование ведется от третьего лица или от лица «ненадежного рассказчика»;

¹⁷⁷ «For general uncanny ugliness and horror and pain» [12, p. 14].

¹⁷⁸ «A woman's. She has been dead these twenty years. She sent me the pages in question before she died» [12, p. 14–15].

¹⁷⁹ «I had no great fear for her, because I didn't believe she was, in any cruel degree, a coquette. We should have a good deal of ground to get over before I, at least, should be in a position to be sacrificed by her. She couldn't throw me over before she had made a little more of me. The question I asked her on the terrace that morning was whether I might continue, during the winter, to come to Mrs Marden's house. I promised not to come too often and not to speak to her for three months of the question I had raised the day before. She replied that I might do as I liked, and on this we parted. I carried out the vow I had made her; I held my tongue for my three months. Unexpectedly to myself there were moments of this time when she struck me as capable of playing with a man. I wanted so to make her like me» [8].

¹⁸⁰ «“Ah!” Brydon winced – whether for his proved identity or for his lost fingers. Then, “He has a million a year,” he lucidly added. “But he hasn't you.”

“And he isn't – no, he isn't – you!” she murmured, as he drew her to his breast» [10].

- 3) использование техники «рассказ в рассказе», «найденная рукопись», «услышанная история».
- 4) любовная линия как обязательный элемент сюжета;
- 5) счастливый конец произведений;
- 6) объем произведений Г. Джеймса не вписывается в рамки рассказа, поэтому правильнее определять вышеуказанные рассказы как «мистические новеллы».

Однако также необходимо заметить, что мистические произведения писателя не являются «шаблонными» историями жанра ужаса. Автор вносит новаторские черты и открывает жанр с новой стороны. Ужас в работах Джеймса не является целью, а служит лишь инструментом раскрытия внутренних переживаний и глубинных страхов героев и читателей, поэтому произведения автора отличаются высоким уровнем психологизма. Введение «ненадежного рассказчика» и использование техники «рассказ в рассказе» способствуют наличию элемента игры, что делает произведение более захватывающим. Наличие любовной линии, также служит одним из инструментов раскрытия личности персонажей, а также является способом передачи «простых» истин – о дружбе, любви, преданности. Подобную функцию имеет и наличие счастливого конца в некоторых произведениях. Говоря о форме произведений, стоит отметить, что объем произведений Г. Джеймса не вписывается в рамки рассказа, поэтому правильнее определять вышеуказанные рассказы как «мистические новеллы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, М.Н. Романтизм в американской литературе XIX века / М.Н. Боброва. – М.: Высш. шк., 1972. – 286 с.
2. Джеймс, Г. Веселый уголок [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://www.e-reading.mobi/chapter.php/100849/1/DzheimsVeselyiugolok.html>. – Дата доступа: 25.04.2019.
3. Джеймс, Г. Поворот винта / Г. Джеймс. Поворот винта: повесть, новеллы. – СПб.: Азбука-классика, 2015. – 352 с.
4. Джеймс, Г. Сэр Эдмунд Орм [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=157162&p=67#section24>. – Дата доступа: 24.04.2019.
5. Джеймс, Г. Третья сторона [Электронный ресурс] / Г. Джеймс – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf/sf-honor/188523genidzheymstretystoronahtml#book>. – Дата доступа: 24.04.2019.
6. Жиличева, Г.А. Функции «ненадежного» нарратора в русском романе 1920–1930-х годов / Г.А. Жиличева // Вестник ТГПУ. – 2013 – № 11(139). – С. 32–36.
7. Зверев, А. С двух берегов Атлантики / А. Зверев // Джеймс, Г. Повести и рассказы; пер. с англ. – Л.: Худ. лит-ра, 1983. – С. 3–20.
8. James, H. Sir Edmund Orme [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <http://www.eastoftheweb.com/shortstories/UBooks/EdmuOrme.shtml>. – Date of access: 24.04.2019.
9. James, H. The Ghostly Rental [Electronic resource] / H. James – Mode of access: <https://ebooks.adelaide.edu.au/j/james/henry/ghostlyrental/>. – Date of access: 22.04.2019.
10. James, H. The Jolly Corner [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <https://www.owleyes.org/text/jollycorner/read/chapter>. – Date of access: 25.04.2019.
11. James, H. The Third Person [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <https://talesofmytery.blogspot.com/2013/09/henryjamesthirdperson.html>. – Date of access: 25.04.2019.
12. James, H. The Turn of the Screw / H. James. – Milano: Giunti Editore, 2001. – 127 p.